

УДК 654.19(091)(470.22)

РАДИОВЕЩАНИЕ В КАРЕЛИИ В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1930-х ГОДОВ

С. В. Ваничев

Карельская государственная педагогическая академия

В статье анализируются материалы карельской периодической печати 1930-х годов, затрагивающие тематику радиовещания. Местная пресса вела активную популяризацию идеи радио в республике. Она стала связующим звеном между радиослушателями и редакциями радиовещания, обеспечив «обратную связь» с аудиторией.

Ключевые слова: радиовещание, пропаганда, история радио, СМИ.

S. V. Vanichev. RADIO BROADCASTING IN KARELIA AS REPORTED BY LOCAL PRINTED MEDIA IN THE 1930s

The paper analyses materials dealing with radio broadcasting from Karelian printed media. The Karelian press of the 1930s was actively working to promote radio broadcasting in the republic through the propaganda of the idea among people of Karelia, linked the radio audience and broadcasters by encouraging and facilitating feedback.

Key words: radio broadcasting, propaganda, history of the radio, mass media.

В условиях современного информационного общества представляется актуальным изучение исторического, в том числе советского, опыта взаимодействия рядового человека, гражданина и средств массовой информации, основу которых до наступления эры телевидения составляли периодическая печать и радиовещание. Специфика данного взаимодействия в советский период определялась предельной идеологизацией и сверхцентрализацией управления СМИ. Следствием этого стало активное участие сотрудников газет и журналов в деятельности радиовещания. Журналисты и газетчики участвовали в подготовке радиопередач, поставляя для них материалы, а на страницах печатных изданий

активно пропагандировалась идея радио. Анализ материалов прессы дает возможность определить роль советской печати в развитии радио, что необходимо для понимания процессов работы всего механизма советской пропаганды.

Радиовещание – передача по радио звуковых программ для одновременного приема их большим числом слушателей. Информация транслируется через передающие радиоцентры и принимается на радиовещательные приемники [Шилинский, 2000. С. 435]. Кроме того, радиовещание является одним из основных средств оперативной информации, которое в советское время широко использовалось в качестве эффек-

тивного канала массовой агитации и пропаганды, просвещения населения [БСЭ, 1975].

В СССР радиовещание прошло сложный путь, прежде чем стало одним из главных средств государственной пропаганды. Лидеры большевиков, придя к власти, быстро оценили потенциал радио как «газеты без бумаги», и уже 21 июля 1918 года был издан декрет Совнаркома СССР «О централизации радиотехнического дела в стране» [Ленин, 1969. Т. 36. С. 564]. В 1922 году в письмах И. В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП(б) В. И. Ленин сформулировал положения программы сплошной радиофикации страны [Ленин, 1970. Т. 45. С. 194–96]. В 1919 году из новгородской радиолaborатории в эфир выходят первые советские радиопередачи. В 1922 году открывается московская радиостанция имени Коминтерна, выходят первые радиоконцерты. В 1920-е годы начинается бурное развитие радилюбительского дела в СССР, чему в немалой степени способствует создание обществ «друзей радио» и акционерного общества «Радиопередача». В 1924 году выходит первый номер радиогазеты. Печать активно участвует в формировании содержания радиопередач. В 1925 году организована Радиокomisсия ЦК РКП(б) для общего руководства радиовещанием и Радиосовет при Главполитпросвете Наркомпроса РСФСР для разработки основных направлений вещания. В это же время формируются основные жанры радиовещания. В 1930-е годы усиливается контроль за радиовещанием и пропагандистская составляющая самого радиовещания. В 1931 г. при Наркомпочтеле образован Всесоюзный комитет по Радиовещанию, в 1932-м – 12 местных радиокomiteтов в республиках и областях [БСЭ, 1975].

Таким образом, в 1920–1930-е годы сформировались как сеть радиовещания, так и система управления им, определились цели и задачи. Особое место радио в системе советских СМИ было обусловлено его идеологической составляющей, а пропагандистский характер вещания всячески подчеркивался. В начальный период истории советского государства радио преподносилось как всемогущий инструмент, позволяющий «преодолеть вековые противоречия» и разрешить актуальные идеологические, политические и социальные конфликты и проблемы [Мурашов, 2006. С. 18].

Исследованием истории радиовещания в СССР занимались как советские [Меньшикова, 1966; Гуревич, Ружников, 1976; Шилов, 1989], так и современные российские исследователи [Шерель, 2004; Мурашов, 2006;

Горяева, 2009]. В советский период основное внимание историков было приковано к проблемам роста и развития радиовещательной сети в стране. Отличие исследований постсоветского периода заключается в использовании большего числа источников, в том числе иностранных, и рассмотрении радио как средства пропагандистской работы советской власти. Однако историки уделяют недостаточное внимание советской прессе и созданному ею образу радио.

В Карелии проблематика местного радиовещания изучена крайне недостаточно. В основном историки касались этой темы в обзорных публикациях, приуроченных к юбилейным датам [Иванов, 1968. № 1. С. 98; Петричева, 2001а. № 47. С. 25; Винокуров, 2006. № 46. С. 5; На любимой..., 2006. № 47. С. 4], привлекая материалы периодики соответствующего периода [Петричева, 2001б. № 44. С. 8]. Проблема взаимодействия радио и печати в исследованиях практически не затронута.

Основными источниками в данном исследовании выступают печатные СМИ Карелии 1930-х годов: привлечены материалы официальной партийной газеты «Красная Карелия», молодежной газеты «Комсомолец Карелии», районных изданий «Кандалакшский коммунист» (до 27 мая 1938 года г. Кандалакша входил в состав КАССР), «Красная Пряжа», газеты профсоюзной организации «Карельский связист». Всего было выявлено и использовано для исследования около 70 статей, имеющих отношение к теме. Их сравнительный анализ показал, что материалы разных изданий имеют общие содержательные, стилистические и пропагандистские элементы.

В результате процесса централизации управления пропагандой к середине 1930-х годов в СССР сложилась «разветвленная сеть государственных учреждений, которые параллельно по отношению друг к другу выполняли функции политической цензуры» [Горяева, 2009. С. 270]. Также в этот период в стране была создана самостоятельная радиотехническая промышленность, которая могла обеспечить условия для охвата радиовещанием практически всей территории Союза. Как следствие, у прессы появилось значительное число информационных поводов, которые были использованы в целях пропаганды радио. Все это, вместе взятое, определило содержание публикаций СМИ в 1930-е годы.

История собственного радиовещания в Карелии началась в 1926 году с открытия в Петрозаводске широкоэмитальной радиостанции [История..., 2001]. Специфика Карельской АССР как

автономной, пограничной и многоязычной территории наложила отпечаток на работу радио и его роль в пропаганде среди населения. Одной из особенностей карельского радио с первых дней работы стало вещание на нескольких языках, сначала – на русском и финском, позднее были добавлены передачи на карельском и вепском языках. Другую особенность диктовал фактор пограничного положения, вызвавший необходимость борьбы с радиостанциями, вещавшими с территории Финляндии.

В 1937 году Н. И. Ежов докладывал И. В. Сталину: «За последнее время всё чаще имеют место антисоветские передачи по радио, практикуемые фашистскими радиостанциями... Финское вещание, передающее на финском и карельском языках информацию реакционной финской печати, явно рассчитано на Карелию и Ингерманландию. Характерно, что в небольшом финском городе Лахти, недалеко от советской границы, при содействии германцев построена широкоэвещательная станция мощностью в 220 киловатт... Дело борьбы с радиоинтервенцией, в силу недостаточной мощности нашей эвещательной сети, поставлено неудовлетворительно и не гарантирует подавления антисоветского радиовещания» [Ежов, 1999. С. 111].

В результате активного развития радио к 1933 году в Карелии насчитывалось 23 радиоузла, около 10 тысяч радиоточек и сотни радиоприемников коллективного и личного пользования, а к 1935 году их число возросло до 70 радиоузлов, 18 тысяч радиоточек и 700 приемников коллективного пользования [Сорокалетие..., 1935. № 62. С. 2]. Радиофицировались сельские клубы, предприятия, школы, дома и квартиры советских руководителей и ударников труда.

Произошли изменения и в характере освещения в периодической печати вопросов развития радио. Если в 1920-е годы радио интересовало прессу как перспективный, но далекий от насущных проблем населения вопрос, то в 1930-е оно пришло к массовому слушателю и, как следствие, вызвало интерес карельской периодики. На страницах карельских газет в этот период был создан пропагандистский образ радио. Он оказал решающее воздействие на отношение населения к новому для него виду массовой информации и, таким образом, повлиял на процесс становления радиовещания в целом.

Содержание газет контролировалось и цензурировалось партийными органами, следовательно, присутствие или отсутствие той или иной проблематики в газете определялось редакцией в соответствии с партийным задани-

ем. Очевидно, что радиовещание на всем протяжении 1930-х годов оставалось одной из приоритетных тем, которой уделялось не меньше внимания, чем вопросам покорения Арктики, беспосадочным перелетам советских самолетов, судам над «врагами народа» и т. д.

Темы, связанные с радио, разнообразны и часто переплетены с другими важными на тот момент проблемами. Условно газетные публикации можно разделить на несколько крупных тем, таких как пропаганда советской науки и техники среди молодежи, расширение сети вещания, новости о предстоящих радиопередачах. При этом были отражены как несомненные достижения радиовещания в Карелии, так и трудности на пути его развития. Большая часть публикаций кроме основного информационного ядра несла в себе очевидную «нагрузку» в виде идеологических, научно-просветительских, агитационных посылов.

О достижениях радио в Карелии можно узнать из кратких заметок, посвященных расширению радиовещательной сети в республике. Одна из них, «Алло, алло, говорит леспромхоз!...» [Алло..., 1933. № 16 (115). С. 3], посвящена радиофикации Ковдинского леспромхоза; заметка «Заговорило радио» [Заговорило..., 1935. № 81 (625). С. 4] информирует об установке приемника в красном уголке деревни Паданаволок; статья «Колхозный радиоузел» [Колхозный..., 1935а. № 35 (579). С. 4] рассказывает о первом в Медвежьегорском районе колхозном радиоузле, сообщение «Радиоузел в доме крестьянина» [Радиоузел..., 1935. № 149 (693). С. 4] – о появлении радио в Центральном доме крестьянина, «Радиофицированный сельсовет» [Радиофицированный..., 1935. № 73 (617). С. 4] – о радиофикации села Шокша, «Школьный радиоузел» [Школьный..., 1936. № 162 (885). С. 4] – о радиофикации средней школы № 1 г. Петрозаводска. Эти заметки фиксируют одиночные факты, в совокупности передающие картину «победного шествия» радио по республике.

Примерами пропаганды достижений советской промышленности служат заметки «Автомат-радиола» [Автомат..., 1935. № 51 (595). С. 4], «Усовершенствованный радиоприемник» [Усовершенствованный..., 1935. № 1 (545). С. 4] и «Радиоприемник ЦРЛ-9» [Радиоприемник..., 1935. № 55 (599). С. 4]. Они посвящены новой продукции советской промышленности, предназначенной, что характерно, для массового личного пользования. В заметке «Колхозный радиоприемник ЭП-4» [Колхозный..., 1935б. № 12 (556). С. 4] упомянуты несколько моделей изготавливаемых на Ростовском радио-

заводе приемников, в том числе – приемник ЭП-4 с питанием от батарей, предназначенный для использования в сельской местности.

Каждое новое изделие преподносится в прессе, во-первых, как очевидное достижение не только радиостроения, но и советского строя в целом; во-вторых, пропагандируется идея массового домашнего радио; в-третьих, само появление статей о домашних радиоприемниках – факт, говорящий о вхождении таких в быт советских граждан.

Связанные с темой радио статьи также популяризировали научные знания среди молодежи. Пример – заметки из газеты «Комсомолец Карелии» за 1937 год: «О радио и о себе» [О радио..., 1937. № 1. С. 3] и «Радиоконструктор» [Радиоконструктор, 1937. № 147. С. 3].

В обеих публикациях речь идет о советских пионерах. Первая статья посвящена А. Сизову, семикласснику 14-й средней школы Петрозаводска. Мальчик рассказывает об использовании радио в будущем, словно предвидя войну и свое в ней участие: «Передо мной большой экран. Мощные телевизоры показывают движение неприятельской эскадры. Командование соединенными силами всех европейских и азиатских советских республик приказало уничтожить эту последнюю вражескую эскадру, вырвавшуюся в море под фашистским флагом. Приказано уничтожить эскадру без человеческих жертв – ценою малой крови. Радио сообщает, что дивизионы подводных лодок построены на рейде – в открытом море, приемники установлены и опробованы, корабли готовы. Включаю передатчики и усилители. Передаю сигнал движения. Корабли пошли в открытое море. Через полтора часа дал сигнал погружения: могут заметить. Спустя 20 минут первая торпеда была выпущена нашей крайней левой лодкой. Вторая торпеда пошла от крайней правой лодки! Наблюдаю за экраном. Никаких результатов! Разворачиваю строй на 15 градусов. Еще торпеда. Один фашистский миноносец покрылся дымом, накренился набок. Началось! Пускаю в ход торпедные аппараты на других судах. Бой в разгаре. Три неприятельских крейсера затонули... Флагманский корабль поднял сигнал: “сдаюсь”. Приказано бой закончить». Этот рассказ-мечта завершается выводом о выборе жизненного пути: его автор хочет быть радиоконструктором.

Вторая публикация – «Радиоконструктор» – рассказывает о 15-летнем Леше Накропине, который создает собственный радиоприемник в школьной радиолaborатории. Радиоделом Леша заинтересовался в 8-летнем возрасте. Так же, как и в первой статье, описаны мечты пионера. «Радио – это будущее, – говорит Леша, –

ведь по радио уже управляют самолетами, пароходами. Что только не делает радио!». Вскользь затронута популярная тематика освоения Арктики: друзьями Леша из радиолaborатории был пойман сигнал с Северного полюса.

Таким образом, в обеих публикациях присутствует увлеченный техникой пионер, его мечты о будущем и радио как символ этого будущего. Публикации пропагандируют науку, технические знания среди молодежи в стране, где совсем недавно крестьяне составляли подавляющую часть населения и которая, встав на путь социалистической модернизации, нуждалась в научных кадрах. Здесь мы видим ученика, пионера, как бы говорящего со страницы молодежной газеты: «Моя мечта станет явью!».

Карельская печать служила не только площадкой для пропаганды радио, но и «мостом», связывающим радиовещание и слушателей. Например, в статье, посвященной конференции петрозаводских радиослушателей [Конференция..., 1935. № 13 (557). С. 4], были озвучены вопросы сотрудничества между ними и карельским радио. «Что хочет услышать по радио молодой радиоловитель?» – спрашивал у читателей автор заметки, подчеркивая, что «каждый молодой радиоловитель, комсомолец должен принять участие в работе конференции».

Кроме этого, на страницах карельской прессы печатались объявления о предстоящих радиопередачах, концертах, выступлениях партийных и государственных работников и радиофестивалях. Характерно, что эту информацию слушатели получали из газетных публикаций. Таким образом, газеты донесли до нас информацию о совершенно забытых ныне формах радиовещания, основными действующими лицами которых были сами радиослушатели.

Одним из примеров таких передач служила т. н. «радиоперекличка». По сути, это было соревнование, где радио играло роль связи между соревнующимися колхозниками, рабочими, служащими предприятий и организаций, выступавшими по радио. Например, заметка «Радиоперекличка пахарей» [Радиоперекличка..., 1935. № 80 (624). С. 4] повествовала о соревновании между пахарями и трактористами, которые выступали по радио, говоря о результатах и будущем своего труда. В другой заметке объявлялось о всекарельской перекличке на звание «лучшей сберкассы и выполнении плана мобилизации средств» [Слушайте..., 1933. № 135 (234). С. 4]. В передачах участвовало до ста человек и более, и контролировать содержание каждой речи было практически невозможно, что в итоге привело к запрету в 1937 году данного жанра [Горяева, 2009. С. 262].

Механизм проведения радиофестивалей был схож с радиоперекличками. Во время первого карельского радиофестиваля в 1937 году народные коллективы из девяти районов республики выступали у себя в районных центрах, а их выступление передавалось по линиям связи в петрозаводскую радиостанцию и через неё – по радио всей республике. В фестивале принимали участие не только профессиональные артисты, но и самодеятельные рабочие и колхозные хоры, оркестры, ансамбли [Первый..., 1937. № 120 (1023). С. 4]. Так радио связывало жителей самых разных районов Карелии, показывало достижения «народного хозяйства» и «народного творчества» республики.

На страницах периодики можно найти упоминание ещё об одной форме радиовещания. Ей посвящено объявление о проведении 21 сентября 1935 года «Пионерского костра по радио» [Пионерский..., 1935. № 128 (672). С. 4], организованного пионерами первой средней школы г. Петрозаводска. Фактически речь идет о концерте учащихся вокруг воображаемого костра. Передача предназначалась для пионерских отрядов других школ, специально собранных у ближайших радиоприемников.

Общая черта, присущая и «радиоперекличкам», и «пионерским кострам», и радиофестивалям, и радиоконференциям, заключалась в активном вовлечении в создание радиопередач рядовых радиослушателей, которые при этом переставали быть адресатом, объектом радиовещания, а становились его полноправными участниками, причем связующим звеном здесь выступала периодика. Это говорит о том, что карельская печать сыграла большую, нежели простая агитация, роль в развитии местного радиовещания.

В карельской прессе встречаются и материалы другого характера. В них описываются организационные, технические и кадровые проблемы радио в Карелии, факты воровства радиоаппаратуры и открытого вредительства. Тут стоит оговориться, что советская печать 1930-х годов ставила своей задачей добиваться «обратной связи» населения с властью, стимулируя корреспондентскую активность читателей. На газетных полосах размещались полученные с мест сведения о том или ином правонарушении со стороны местных органов власти, попустительстве и самоуправстве начальства. Редакции размещали материал, часто с собственными комментариями, и отправляли его в органы власти или правопорядка.

Не стали исключением и статьи, связанные с радиовещанием. В заметке «Приемники по-прежнему молчат» [Приемники..., 1935. № 66 (610). С. 3] сообщалось о том, что рабочие од-

ного лесопункта близ Петрозаводска не могут слушать радиопередачи из-за отсутствия батарей, при том что в городе они продаются. В том же 1935 году, как сообщал корреспондент «Комсомольца» [Ни красных..., 1935. № 57 (601). С. 3], еще большие проблемы с радио были у сплавщиков леса Прионежского района: «Радиовещание на сплаве под угрозой срыва. Радиоприемники в Шуе, Педасельге не установлены, в Ладве оба приемника неисправны. Радиопитания рабочком имеет шесть комплектов, а должно работать пятнадцать приемников». «Повторяется старая история, – резюмирует корреспондент, – Карпотребсоюз снабжает «только индивидуального потребителя», радиоотдел связи – «только свои радиоузелы», а в магазинах управления рабочего снабжения Карелеса радиопитания нет, как не было его зимой».

Проблема снабжения радиооборудования запасными деталями обозначена в статье «На волне самотека» [На волне..., 1935. № 2 (546). С. 3]: несмотря на то что карельский Совнарком постановил в 1934 году «снабжение радиопитаний на лесозаготовках возложить на управление рабочего снабжения Карелии», в лесу «из 400 радиопитаний работает на сегодня (январь 1935 года) только 168».

Карельское радиовещание также страдало от непрофессионализма рабочих кадров. В заметке газеты «Кандалакшский коммунист» [Горе-радист, 1934. № 6 (176). С. 2] ее авторы сетуют на то, что установленный на Княжегубском лесопункте аппарат «из-за неумелого обращения с ним не работает, а имеющийся радист только спит и напрасно получает деньги». С той же проблемой некомпетентности кадров столкнулись на Киндасовском лесопункте, писала газета «Красная Пряжа» [Когда..., 1934. № 16 (132). С. 1], и на Лехтинском радиоузле, о чем сообщали рабкоры «Комсомольца Карелии» [Радио-путаник..., 1937. № 25 (928). С. 3].

Как об открытом злоупотреблении своими полномочиями в корыстных целях рассказывает статья «Кандалакшского коммуниста» [Радио..., 1934. № 14 (184). С. 1] об отсутствии на Ковдском лесопромышленном пункте (ЛПХ) радиоприемников – из-за того, что «Рабочком раздал радиоаппараты по квартирам», причем один из приемников оказался в «квартире секретаря рабочкома».

Таким образом, как показывает анализ прессы Карелии 1930-х годов, ее внимание было сосредоточено на отдельных проблемах развития радио: фактах злоупотреблений, непрофессионализме, трудностях со снабжением, которые не связывались друг с другом и со сложившейся системой управления радиове-

щением. При этом центральная тема всех публикаций – необходимость обеспечения качественной радиосвязью в первую очередь «простых слушателей», которые и писали в газеты. Этот факт подчеркивается особо: идея радиосвязи как необходимой составляющей жизни граждан советской Карелии преподносилась от лица самих граждан. Таким образом, через газеты слушатели получали ощущение возможности участвовать в опосредованном контроле над деятельностью радио.

Карельская периодическая печать внесла определенный вклад в развитие радиовещания в Карелии, не ограничиваясь простым информированием населения. Пресса выполняла функцию пропаганды идеи радио среди жителей республики, была связующим звеном между радиослушателями и радиовещанием, обеспечивая «обратную связь» с населением.

Источники и литература

- Автомат-радиола* // Комсомолец Карелии. 1935. № 51 (595). С. 4.
- «Алло, алло, говорит леспромхоз»: радио связало район с участком // Комсомолец Карелии. 1933. № 16 (115).
- Большая Советская Энциклопедия*: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 21. М.: Сов. энциклопедия, 1975. 628 с. (В тексте – БСЭ).
- Винокуров В.* Миром правит связь: 80 лет назад в Петрозаводске была введена в строй первая ширококвотельная радиостанция с радиусом действия 600 км // ТВР-Панорама. 2006. № 46.
- Горе-радист* // Кандалакшский коммунист. 1934. № 6 (176).
- Горяева Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 407 с.
- Гуревич П. С., Ружников В. Н.* Советское радиовещание: страницы истории. М.: Искусство, 1976. 382 с.
- Ежов Н. И.* Дело борьбы с радиоинтервенцией // Документы Русской истории. 1999. № 1.
- Заговорило радио* // Комсомолец Карелии. 1935. № 81 (625).
- Иванов А.* Карельскому радио – пятьдесят лет // Север. 1968. № 1.
- История Карелии с древнейших времен до наших дней* / Под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
- Когда заговорит радио* // Красная Пряжа. 1934. № 16 (132).
- Колхозный радиоприемник ЭП-4* // Комсомолец Карелии. 1935б. № 12 (556).
- Колхозный радиоузел* // Комсомолец Карелии. 1935а. № 35 (579).
- Конференция радиослушателей Петрозаводска* // Комсомолец Карелии. 1935. № 13 (557).
- Культурное строительство в Советской Карелии, 1926–1941.* Народное образование и просвещение: документы и материалы / Сост. С. В. Бархатова и др. Петрозаводск: Карелия, 1986. 174 с.
- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат, 1969. Т. 36. 757 с.
- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. 755 с.
- Меньшикова А. А.* Радио – детям. М.: Комитет по радиовещанию и телевидению, 1966. 99 с.
- Мурашов Ю.* Электрифицированное слово: радио в советской литературе и культуре 1920–30-х годов // Советская власть и медиа: сб. ст. / Под общ. ред. Х. Гюнтер и С. Хэнсген. СПб.: Академ. проект, 2006. С. 17–38.
- На волне самотека* // Комсомолец Карелии. 1935. № 2 (546).
- На любимой волне* Радио Карелии: 21 ноября коллектив Радио Карелии праздновал свое 80-летие // ТВР-Панорама. 2006. № 47.
- Ни красных уголков, ни радиоточек* // Комсомолец Карелии. 1935. № 57 (601).
- О радио и о себе* // Комсомолец Карелии. 1937. № 1.
- Первый карельский радиофестиваль* // Комсомолец Карелии. 1937. № 120 (1023).
- Петричева А. С.* «Сегодня, 22 июня 1941 года...»: карельское радио в годы войны // ТВР-Панорама. 2001а. № 47.
- Петричева А. С.* «Слушайте!»: с этого призыва 75 лет назад начиналось Радио Карелии // ТВР-Панорама. 2001б. № 44.
- Приемники по-прежнему молчат* // Комсомолец Карелии. 1935. № 66 (610).
- Пионерский костер по радио* // Комсомолец Карелии. 1935. № 128 (672).
- Радиоузел в доме крестьянина* // Комсомолец Карелии. 1935. № 149 (693).
- Радиофицированный сельсовет* // Комсомолец Карелии. 1935. № 73 (617).
- Радиоприемник ЦРЛ-9* // Комсомолец Карелии. 1935. № 55 (599).
- Радио-путаник* Соболев // Комсомолец Карелии. 1937. № 25 (928).
- Радио говорит у Кузнецовой, а не в лесу* // Кандалакшский коммунист. 1934. № 14 (184).
- Радиоперекличка пахарей* // Комсомолец Карелии. 1935. № 80 (624).
- Радиоконструктор* // Комсомолец Карелии. 1937. № 147.
- Слушайте радиоперекличку* // Комсомолец Карелии. 1933. № 135 (234).
- Сорокалетие радио* // Комсомолец Карелии. 1935. № 62.
- Усовершенствованный радиоприемник* // Комсомолец Карелии. 1935. № 1 (545).
- Шерель А. А.* Аудиокультура XX века: история, эстетические закономерности, особенности влияния на аудитории: очерки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 575 с.
- Шилинский А. Ю.* Новый политехнический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 671 с.
- Шилов Л. А.* Я слышал по радио голос Толстого...: Очерки звучащей литературы. М.: Искусство, 1989. 224 с.
- Школьный радиоузел* // Комсомолец Карелии. 1936. № 162 (885).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ваничев Станислав Владимирович

аспирант

Карельская государственная педагогическая академия
ул. Пушкинская, 17, Петрозаводск, 185910,
Республика Карелия, Россия
эл. почта: stavan2009@mail.ru

Vanichev, Stanislav

Karelian State Pedagogical Academy
17 Pushkinskaya St., 185910, Petrozavodsk,
Karelia, Russia
e-mail: stavan2009@mail.ru